

Федоров Н.

**Император Павел I. Его
жизнь и царствование**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н11

Н11 **Н. Ф.**
Император Павел I. Его жизнь и царствование / Федоров Н. – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 40 с.

ISBN 978-5-519-78792-5

ISBN 978-5-519-78792-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дѣтство и юность. Браносочетаніе.

Въ исходѣ десятаго часа утра 5-го ноября 1796 года на Луговой, называющейся нынѣ Миліонной, что возлѣ Зимняго Дворца, показалась восьмимѣстная карета, запряженная десятию лошадьми. Сзади кареты скакали верховые. На козлахъ и на запяткахъ мелькали напряженные лица, освѣщенные факелами. Карета подкатила къ подъѣзду Зимняго Дворца и изъ нея быстро, порывисто выскочилъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Онъ не чаялъ, что ему такъ скоро и внезапно придется вступить на Россійскій престолъ.

Раннимъ утромъ цесаревичъ, по обыкновению, занимался своими дѣлами въ Гатчинскомъ дворцѣ, гдѣ онъ жилъ вдали отъ двора императрицы—матери, Екатерины Великой, гдѣ у него были свои «гатчинскія войска» и свое хозяйство, свой кружокъ близкихъ людей. И вдругъ онъ получилъ извѣстіе о тяжелой предсмертной болѣзни государыни.

Но прежде, чѣмъ перейти къ этому событію, котораго тогда не ожидалъ самъ Павелъ Петро-

вичъ, мы опишемъ его жизнь отъ рожденія до вступленія на престолъ.

Павелъ Петровичъ родился въ 1754 году, еще въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

Будучи сама и по крови, и по духу русской, Елизавета Петровна хотѣла дать и сыну своего племянника цесаревича Петра Ѳеодоровича чисто-русское воспитаніе. Великій князь Петръ Ѳеодоровичъ, отецъ Павла, не отличался ни умомъ, ни любовью къ Россіи. Поэтому она приняла это отвѣтственное дѣло на себя и никому не захотѣла довѣрить воспитаніе будущаго наследника престола, даже матери Павла, Екатерины Алексѣевны.

Сама Екатерина такъ рассказываетъ о рожденіи Павла Петровича: «Только что спеленали, какъ явился, по приказанію императрицы, ея духовникъ и нарекъ ребенку имя Павла, послѣ чего императрица тотчасъ велѣла повивальной бабкѣ взять его и нести за собою. Въ городѣ и Имперіи была великая радость по случаю этого событія...»

Дѣйствительно, рожденіе Павла вызвало большую радость и въ странѣ, и въ столицѣ, и въ придворномъ кругу. По поводу рожденія правнука Петра Великаго цѣлый годъ тянулись торжества при дворѣ и у знатныхъ лицъ. Растроганная императрица подарила на радостяхъ матери новорожденнаго 100,000 рублей, и даже сама принесла ихъ на золотомъ блюдѣ къ кровати Екатерины. Но воспитаніе дорогого внука державная бабка все-таки рѣшила безповоротно принять на себя.

Окруженный мамками и няньками, Павелъ съ самаго ранняго дѣтства научился живому русскому языку. Эти же простыя русскія женщины заронили въ его душу сѣмена искренняго благочестія и любви къ русскому народу. Онѣ

Императрица Екатерина II.

окружили царственного отрока нѣгой, рассказывали ему фантастическія сказки о домовыхъ и привидѣніяхъ и развивали болѣзненную впечатлительность. Послѣ смерти Елизаветы Петровны Н. И. Панинъ сталъ завѣдывать воспи-

таніємъ Павла Петровича и окружилъ его учителями.

Воспитывая впечатлительнаго мальчика во французскомъ духѣ, новые учителя обращали особенное вниманіе на развитіе въ немъ ры-

Императоръ Петръ III.

царскихъ добродѣтелей: великодушія, мужества, правдивости, уваженія къ женщинѣ и стремленія къ защитѣ слабыхъ. А знаменитый русскій дѣятель Порошинъ усердно заботился о томъ, чтобы правнукъ Петра I и по образованію, и по любви къ Россіи сдѣлался

Великій князь Павелъ Петровичъ
(3-хъ лѣтъ отъ роду).

достойнымъ своего великаго прадѣда; законо-
учитель іеромонахъ Платонъ (впослѣдствіи
извѣстный митрополитъ) утвердилъ въ его душѣ
чувства преданности и любви къ православной
вѣрѣ. Екатерина II предоставила воспитаніе
сына всецѣло заботамъ Панина, который вну-

шалъ цесаревичу, что Россія будетъ только тогда благоденствовать, когда онъ сдѣлается государемъ, или, въ крайнемъ случаѣ, соправителемъ матери. Внушенія Папина вызвали въ Павлѣ тяжелую внутреннюю борьбу, отразились на всей дальнѣйшей его жизни. Природная довѣрчивость уступала мѣсто болѣзненной подозрительности.

Въ 1773 году состоялось бракосочетаніе Павла Петровича съ ландграфиней Гессенской Вильгельминой, принявшей въ православіи имя Наталіи Алексѣевны.

Екатерина старалась сблизиться съ сыномъ. Она призывала его къ себѣ для совмѣстнаго чтенія бумагъ, чтобы ознакомить его съ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ, съ законами и съ своими начинаніями. Цесаревичъ жаждалъ дѣятельности и дѣйствительнаго участія въ дѣлахъ управленія. Вскорѣ изъ бесѣдъ съ сыномъ Екатерина убѣдилась, что между ними по кореннымъ вопросамъ—полное разногласіе.

Павелъ горячо любилъ свою супругу, но, великая княгиня скорѣ умерла, и Павелъ Петровичъ былъ въ отчаяніи. Екатерина сумѣла погасить его горе, и когда онъ, спустя нѣкоторое время, успокоился, императрица нашла ему новую супругу, знаменитую впоследствии своей благотворительной дѣятельностью императрицу Марію Ѳеодоровну, а въ то время принцессу Вюртембергскую Софію-Доротею. Бракосочетаніе состоялось въ С.-Петербургѣ 26-го сентября 1776 года.

Побывавъ еще до женитьбы въ Берлинѣ, Павелъ возвратился оттуда горячимъ поклонни-

комъ короля Фридриха II, съ которымъ какъ разъ въ это время Екатерина II собиралась разорвать союзъ, чтобы сблизиться съ Австріей.

Великая княгиня Наталія Алексѣевна, первая супруга Павла Петровича.

12-го декабря 1777 года у Павла Петровича родился сынъ, будущій императоръ Александръ Благословенный, а въ 1779 году родился второй сынъ—Константинъ. Оба ребенка тотчасъ же были взяты отъ родителей императрицею

Екатериной и остался при ней. Это былъ сильный ударъ для отца и матери. Павелъ Петровичъ погрузился въ печальное раздумье и замкнулся въ себѣ. Цесаревна Марія Ѳеодоровна тосковала по своимъ дѣтямъ, но принуждена была покориться. Молодые супруги отправились путешествовать по Европѣ, подъ именемъ графовъ Сѣверныхъ.

Возвратившись въ Россію, Марія Ѳеодоровна и Павелъ усердно занялись устройствомъ среди болотъ теперешняго моднаго дачнаго мѣста—Павловска. Земля, на которой находится Павловскъ, была пожалована государыней великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

2.

Жизнь въ Гатчинѣ

Въ 1783 году, когда у Павла родилась дочь Александра, Екатерина подарила сыну мызу Гатчину, которую она купила у наслѣдниковъ графа Орлова. Цесаревичъ со свойственной ему порывистостью занялся хозяйствомъ и устройствомъ новаго своего помѣстья, съ великолѣпнымъ дворцомъ, вокругъ котораго раскинулись обширные парки, сады и оранжереи.

Въ 4 часа утра великій князь былъ уже на ногахъ и начиналъ свой трудовой день. Въ своемъ помѣстьи онъ открылъ школы и больницы, выстроилъ на свой счетъ четыре церкви для жителей Гатчины (православную, нѣмецкую лютеранскую, римско-католическую и фин-

скую лютеранскую), зорко слѣдилъ за хозяйствомъ мѣстныхъ крестьянъ и помогать тѣмъ хозяевамъ, которымъ нужно было оказать помощь въ хозяйствѣ, ссужалъ ихъ деньгами и даже прирѣзывалъ землю, если ихъ надѣлы оказывались недостаточными. Здѣсь же Павелъ Петровичъ положилъ начало стеклянному, сукопному и фарфоровому производству, построивъ заводы и фабрику.

Павелъ былъ хорошимъ семьяниномъ и мужемъ. Жизнь его, казалось, наладилась и потекла мирно и дѣятельно. Англійскій посолъ Гаррисъ писалъ своему двору: «великій князь и великая княгиня держатъ себя очень умно и осторожно, и живутъ въ добромъ согласіи. Великая княгиня всѣми лю-

Порошинъ.

бима. Что же касается великаго князя, то онъ очень измѣнился къ лучшему». Очевидно, цесаревна Марія Ѳеодоровна имѣла благотворное вліяніе на своего мужа. Императрица была очень довольна ея вліяніемъ на Павла Петровича.

«Характеръ теперешней великой княгини,—писалъ тотъ же Гаррисъ,—совершенно противоположенъ характеру первой, и великій князь выглядитъ теперь совершенно иначе. Она нѣжна, любезна и проникнута глубокимъ сознаніемъ долга жены. Они совершенно счастливы вмѣстѣ».

И теперь, какъ и раньше, Павелъ Петровичъ увлекается военными упражненіями, гимнастикой, участіемъ въ парадахъ и караулахъ и казарменной жизнью. Увлечение его переходитъ въ настоящую страсть. Онъ устраиваетъ въ своей Гатчинѣ особую, свою собственную армію.

Гр. Н. И. Панинъ.

Гатчина приняла видъ военного лагеря, устроеннаго по прусскому образцу, съ заставами, шлагбаумами, казарменными постройками и полуосаднымъ положеніемъ жителей, принужденныхъ даже въ частномъ быту подчиняться лагернымъ порядкамъ жизни. Самъ Павелъ подавалъ примѣръ суровой спар-

танской жизни: вставая въ 4 часа утра, онъ спѣшилъ на ученіе или маневры войскъ, производилъ осмотры казармъ и хозяйственнаго довольства солдатъ, при чемъ никакая неисправность не ускользала отъ его проникательнаго взгляда. Въ 10 часовъ вечера городъ уже спалъ; слышались только шаги патрулей да окрики часовыхъ.

Такъ жилъ вдали отъ Петербурга и своей матери будущій императоръ. «Мнѣ уже 30 лѣтъ,—писалъ Павелъ,—а я ничѣмъ не занятъ».